

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа. Годовая плата за 24 номера съ «Прибавленіями» — 3 р. 60 к. безъ перес. и (отчисля въ укупорочный расходъ 37 к. и пересылочный 53 к.) 4 р. 50 к. съ укупорк. и перес.

№ 21.

(ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ).

Подписка принимается въ редакціи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», въ зданіи Духовной Семинаріи, въ Черниговѣ.

1-го НОЯБРЯ 1873 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25-го Іюля 1873 года за № 31-мъ, по вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться обязанности Техническо-Полицейскаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться обязанности общеустановленнаго технического полицейскаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей. Приказали: Изъ дѣла оказалось: 8 Апрѣля 1872 года въ ново-

строющемся каменномъ придѣльномъ храмѣ с. Самети Костромскаго уѣзда, разрушился сводъ. По произведенному разслѣдованію Епархіальнымъ Начальствомъ признаны виновными въ томъ архитекторъ Алексѣевъ и подрядчикъ Печекинъ, а потому Костромскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ предоставлено Строительной Комиссіи производить взысканіе убытковъ съ означенныхъ лицъ. Костромское Губернское Правленіе съ своей стороны по полученіи свѣдѣній о разрушеніи вышеупомянутой постройки просило отъ Консисторіи свѣдѣній о томъ, кѣмъ и какимъ образомъ производилась постройка упомянутаго храма и вмѣстѣ съ тѣмъ назначило, на основаніи Т. XII ст. 1 Уст. Строит. (по прод. 1868 года) освидѣтельствовать при депутатѣ съ Духовной стороны произведенную постройку; на что Консисторія отозвалась, что сооруженіе и постройки, Духовнаго вѣдомства не подлежатъ дѣйствию приведенной выше статьи, какъ неупомянутыя въ оной и потому отказала Губернскому Правленію въ сообщеніи ему требовавшихся свѣдѣній и въ командированіи депутата отъ Духовной стороны при назначенномъ отъ Губернскаго Начальства освидѣтельствovanіи помянутой постройки. За тѣмъ Губернское Правленіе, по предмету происшедшаго между нимъ и Духовною Консисторіею разногласія по настоящему дѣлу нашло, что 11 ст. Уст. Строит., коюю зданія Духовнаго вѣдомства исключаются изъ вѣдѣнія Строительнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, не относится къ церквамъ, такъ какъ по другимъ статьямъ того же устава (205, 206, 239, и Т. 11 Общ. Губ. Учр. ст. 448) Начальники губерній обязаны чрезъ архитекторовъ или другихъ знающихъ людей наблюдать, чтобы церковныя постройки производились прочно и безъ отступленій отъ плановъ и фасадовъ, которые въ прежнее время разсматривались и утверждались

мѣстной Строительной и Дорожной Комиссіей, по преобразованіи же строительной части обязанности, лежавшія на Строительныхъ Комиссіяхъ, по 1 ст. Уст. Строит. по прод. 1868 года., перешли на Строительныя Отдѣленія Губернскихъ Правленій, почему и циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 26-го Января 1867 года вмѣнено въ обязанность архитекторамъ, производящимъ церковныя постройки, сообщать строительнымъ отдѣленіямъ какъ о началѣ работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданій и къ нимъ же обращаться за указаніями въ затруднительныхъ случаяхъ и что, наконецъ, въ случаяхъ нарушенія при церковныхъ постройкахъ правилъ устава Строительнаго и разрушенія отъ сего церковнаго зданія, отвѣтственность за то налагается по суду на основаніи Улож. о Наказ. ст. 67. 1058—1062, и за симъ въ силу рѣшеній Кассационнаго Департамента Сената (Сборн. рѣш. за 1867 годъ № 594) и 158 и 159 ст. Уст. Дух. конс. взысканіе за нарушеніе при церковныхъ сооруженіяхъ стропельныхъ правилъ, должно опредѣляться въ объясненномъ порядкѣ даже и въ томъ случаѣ, еслибы виновными въ таковомъ нарушеніи оказались лица Духовнаго вѣдомства. По всему этому Губернское Правленіе признавало не законнымъ отказъ Консисторіи въ удовлетвореніи объясненнаго выше требованія ея, при чемъ Губернское Правленіе полагало, что вообще всѣ церкви, по отстройкѣ ихъ вчернѣ, должны быть свидѣтельствуемы по распоряженію Губернатора и только по удостовѣреніи такимъ образомъ въ прочномъ ихъ устройствѣ и безопасности входа въ оныя, можетъ производиться чистая отдѣлка церковныхъ сооружений; о таковомъ постановленіи Костромскаго Губернскаго Правленія, сообщенномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предложено на заключеніе Святѣйшаго Синода. По раз-

смотрѣніи вышеизложеннаго, Святѣйшій Синодъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній и въ видахъ самой безопасности церковныхъ построекъ, признавая необходимымъ надлюденіе за таковыми постройками со стороны Гражданскаго Начальства, находитъ, что Костромская Консисторія не вправѣ была уклоняться отъ сообщенія требовавшихся Губернскимъ Начальствомъ свѣдѣній и отъ командированія депутата для изслѣдованія по дѣлу о происшедшемъ въ строящейся церкви с. Самети разрушеніи и для опредѣленія отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ этой постройкѣ, а потому опредѣляетъ: предписать Костромскому Епархіальному Начальству, чтобы оно, на будущее время, исполняло всѣ законныя требованія Гражданскаго Начальства по наблюденію его за церковными постройками и, ежели по дѣлу о постройкѣ храма въ с. Самети и въ настоящее время потребны отъ Консисторіи для Губернскаго Начальства какія либо свѣдѣнія, сообщило бы таковыя безъ промедленія; для объявленія же такового опредѣленія къ свѣдѣнію и руководству, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ.

— Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Наанаилу Епископу Черниговскому и Нѣжинскому, въ которомъ прописываетъ, что Предсѣдательствующій въ Главномъ Управленіи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, обратился съ ходатайствомъ относительно напечатанія во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ замѣтки о полезной дѣятельности, въ пользу означеннаго Общества священно-церковнослужителей Николаевской церкви Цымлянской станціи.

Вслѣдствіе сего просить Его Пресвященство сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ приложенной при отношеніи замѣтки.

Священнослужители Николаевской церкви Цымлянской станціи въ видахъ содѣйствія Обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, читали своимъ прихожанамъ воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія и въ началѣ сего года устроили при церкви для добровольныхъ пожертвованій кружку.

Въ настоящее время Священно-церковно-служители означенной церкви выслали въ Главное Управленіе десять рублей вышпанныхъ изъ кружки.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: выразить Священно-служителямъ Николаевской церкви Цымлянской станціи Всемилющую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА признательность.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Распоряженіе Чернигов. Духов. Консистоіи о бланковыхъ листахъ для отчетныхъ вѣдомостей.

Причты Черниговской епархіи, при составленіи за 1872 годъ церковной отчетности, по вновь изданнымъ въ прошломъ 1872 г. Св. Синодомъ формамъ, за неимѣніемъ бланковыхъ для отчетныхъ вѣдомостей листовъ, встрѣчали крайнее затрудненіе; отъ чего многіе изъ нихъ за тотъ 1872 годъ доставляли въ Консистоію

отчетность по старымъ формамъ. Въ видамъ устраненія подобныхъ затрудненій, при составленіи отчетности по новымъ формамъ за сей текущій 1873 годъ, причты обратились съ просьбою въ Консисторію о выпискѣ изъ Конторы Московской Синодальной типографіи бланковыхъ отчетныхъ листовъ подъ литерами а, б, в и г, съ приложеніемъ за тѣ листы причитающихся денегъ. Но Контора Московской Синодальной типографіи отъ 1-го Марта сего 1873 года за № 945, на запросъ Консисторіи увѣдомила ее, что на печатаніе въ Конторѣ пробѣльныхъ листовъ для отчетныхъ вѣдомостей подъ литерами а, б, в и г, не получено еще разрѣшенія изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. Вслѣдствіе сего Консисторія отношеніемъ отъ 2 Іюля за № 6040, просила распоряженія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ уполномочить одну изъ Синодальныхъ типографій С.-Петербургскую или Московскую, напечатать для Черниговской епархіи бланковыхъ для отчетныхъ вѣдомостей листовъ подъ означенными литерами и прислать въ Консисторію. Но и Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ отношеніемъ отъ 9 минувшаго Августа за № 8098, увѣдомило Консисторію, что требуемыя ею формы для ежегодныхъ вѣдомостей о движеніи церковнаго капитала въ настоящее время не печатаются въ ожиданіи утвержденія такихъ формъ въ измѣненномъ видѣ.

О содержаніи вышепрописаннаго отношенія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ Черниговская Дух. Консисторія obavляетъ духовенству Черниговской епархіи, на тотъ конецъ, чтобы вѣдомости о движеніи церковнаго капитала по формамъ подъ литерами а, б, в и г, если оныя не будутъ утверждены въ измѣненномъ видѣ до наступленія слѣдующаго года, доставлены

ли въ свое время въ будущемъ 1874 г., по прежнимъ формамъ
печатаннымъ въ № 17 Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣ-
стій 1872 г., на хорошей писчей бумагѣ, рукописью изготовлен-

— Въ прежде открытое попечительство при Преображенской
церкви въ городѣ Нѣжинѣ избраны на одинъ годъ предсѣдате-
лемъ титуляр. совѣт. Михаилъ Волынской, и членами: полков-
никъ Василій Совицкій, поручикъ Андрей Мартиновъ, титуляр.
совѣт. Георгій Выѣзжій, губерн. сек. Михаилъ Отрада, кол. сек.
Стефанъ Харченко, купцы Петръ Егоровъ, Григорій Рагнѣвъ,
Александръ Гусаченко, козаки Федоръ Кондрашевичъ, мѣщане Сте-
панъ Хохловскій, Петръ Товстенко, Мойсей Ивченко, Алексѣй
Козелевъ, Стефанъ Конноченокъ, Михаилъ Козынецъ, Исидоръ
Кашенко и Василій Иванюкъ.

— Въ открытое попечительство при Троицкой церкви с. Спи-
ридоновой-Буды, Новозыбковского уѣзда, избраны предсѣдателемъ
крестьянинъ-собственникъ Герасимъ Костюченко и членами кре-
стьяне-собственники: Василій Людьюковъ, Радіонъ Сталеровъ,
Александръ Ковалевъ и Стефанъ Якубовъ.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

— Отъ правленія черниговской духовной семинаріи. При чер-
ниговской духов. семинаріи, за перемѣщеніемъ учителя литурги-
ки и гомилетики, Ивана Розова на вакантную кафедру церковной
семинаріи въ этой же семинаріи, кафедра литургики и гомилетики
осталась незанятою; кандидатовъ на эту кафедру правленіе Семи-
наріи въ виду не имѣеть. Остаются вакантными также одна

каедрa греческаго языка и должность надзирателя за воспитанниками семинаріи.

— **Отъ правленія воронежской духовной семинаріи.** Въ воронежской семинаріи открываются двѣ вакансіи: 1) преподавателя французскаго языка и 2) нѣмецкаго. Годоваго жалованья по каждой изъ вакансій положено на 1873 г. и на первую половину 1874 г. при двухъ урокахъ въ недѣлю 120 руб., а со 2-го полугодія 1874 г. при 6-ти урокахъ въ недѣлю, 300 руб.

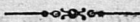
— **Отъ правленія впаанской духовной семинаріи.** Въ впаанской семинаріи открылась вакансія наставника по каедрѣ догматическаго и нравственнаго богословія, замѣщеніе оной имѣеть быть произведено посредствомъ конкурса; срокомъ для подачи прошеній, съ приложеніемъ документовъ, назначается 14 октября, а для конкурса — 15 и 16 октября сего года. Жалованья преподавателю 600 р. при казенной квартирѣ.

— **Отъ правленія тифлисской духовной семинаріи.** При тифлисской семинаріи состоятъ вакантными каедры: 1 священнаго писанія; 2) гомилетики съ литургикою и руководства для пастырей; 3) латинскаго языка и 4) греческаго языка. За неизмѣнимъ въ виду кандидатовъ, правленіе семинаріи вошло о семь въ сношеніе съ совѣтомъ казанской духовной академіи.

— **О вакантной должности эконома черниговской духовной семинаріи.** По случаю предполагаемаго перемѣщенія эконома черниговской духовной семинаріи, священника Іоанна Андріевскаго въ армейское вѣдомство, должность эконома при этой семинаріи въ скоромъ времени имѣеть быть вакантною. Лица, желающія занять означенную должность, могутъ подавать прошенія

о томъ въ правленіе черниговской духов. семинари къ 20 ноября сего года, съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ о своей личности. Штатнаго жалованья эконому семинаріи 450 р. при казенной квартирѣ.

— На содержаніе надзирателей семинаріи и худовныхъ училищъ въ правленіи семинаріи получено отъ оо. благочинныхъ, священника Елисея Щемелинова 11 р. 96 к., священника Василия Вихрова 13 руб. 70 к., священника Порфирія Красовскаго 12 р., священника Василия Бялоновича 16 р. 44 к. и отъ и. д. благочиннаго священника Стефана Сіяльского 12 р. 46 коп.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Розовъ.
Инспекторъ Семинаріи Л. Бялоусовичъ.

Дозволено цензурою. Черниговъ. 1-го Ноября 1873 года.

Губернская Типографія,

ПРИВАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1-го НОЯВРЯ

№ 21.

1873 ГОДА.

(ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Историческая достовѣрность событій рождества и дѣтства І. Христа. *Свящ. Златоверховникова (продолженіе)*.—II. Нѣсколько словъ о средствахъ возбужденія вниманія учениковъ въ классѣ *(продолженіе)*. А. Стаховскаго.—III. О работахъ по преобразованію духовно-судебной части *(продолженіе)*.—IV. Объявленія.

При этомъ № прилагается отдѣльно: «Практическое руководство для священнослужителей при совершеніи церковныхъ требъ» I) стр. 97—112. *Свящ. Хоймацкаго*.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОСТОВѢРНОСТЬ СОБЫТІЙ РОЖДЕСТВА И ДѢТСТВА І. ХРИСТА.

(Продолженіе а).

Во время пребыванія Іосифа и Маріи, по дѣлу переписи, въ Вифлеемѣ, родился Спаситель міра, и земная жизнь Его началась самымъ крайнимъ униженіемъ. Для Него не нашлось мѣста въ комнатѣ, ясли замѣнили Ему колыбель. Мать Его явилась безъ помощницы при родахъ; положеніе рѣдкое, если не исключительное! Вифлеемъ небольшой городъ. При наплывѣ паломниковъ, по снѣжному дѣлу переписи, общія вифлее-

Ср. Черн. Еп. Изв. 1873 г. №№ 8, 12, 13, 14.

емскія гостинницы были переполнены народомъ, и роженницѣ нельзя было здѣсь оставаться. Откупить какой нибудь отдѣльный покой въ гостинномъ домѣ Іосифъ не могъ, вслѣдствіе бѣдности своей и естественной тогда дороговизны квартиръ. И вотъ нужда заставила его пріютиться съ Маріею въ какомъ нибудь безлюдномъ мѣстѣ. Евангеліе не указываетъ намъ обстоятельно, гдѣ именно родился Спаситель, но намъ мѣсто рожденія Его все таки не безызвѣстно.

Іустинъ мученикъ и церковныя преданія говорятъ намъ, что Христосъ родился въ пещерѣ, которая находилась вблизи Виелеема, на восточной сторонѣ его. Въ долинахъ, окружающихъ Виелеемъ, пещеръ много. Въ нихъ скрывался Давидъ отъ гнѣва Саула. Эти впадины въ известковыхъ утесахъ имѣютъ самое многоразличное назначеніе: въ Силоамѣ онѣ употребляются для могилъ, въ Уртасѣ для жилищъ; чаще всего онѣ служатъ убѣжищемъ для овецъ и возъ. Пещера, въ которой родился Спаситель и на которую указываетъ Іустинъ мученикъ, находилась при гостинницѣ, устроенной на восточной сторонѣ Виелеема, при соединеніи дорогъ, которыя пролегали по долинамъ изъ Текоа, Іерихона, Иродіона и Энгеди. Она имѣла значеніе конюшни, куда на ночь помѣщались вьючныя животныя. Св. Елена увѣковѣчила для христіанства память объ этой пещерѣ, устроивши надъ нею церковь Рождества Христова. Самая гостинница, при которой находилась эта пещера, имѣла свое значеніе. Судя по описанію ея мѣстоположенія, нѣкоторые археологи думаютъ, что это та самая гостинница, которую устроилъ богатый праотецъ Христа, Воозъ ¹⁾.

¹⁾ Диксонъ, Св. земля стр. 96.

III. Не смотря на крайне печальную обстановку рождества Спасителя, сей часъ же сказалось необыкновенное достоинство Новорожденнаго. Въ самую ночь рождества Мессія былъ узнанъ и достойно почтенъ вилеемскими пастухами. Это, по всей вѣроятности, были лучшіе люди своего времени, вполне достойные родившагося Спасителя. Вовсе нѣтъ ничего страннаго и удивительнаго, что первыми почитателями Мессіи оказываются бѣдные пастухи. Мессія, ко времени Его появленія, былъ предметомъ завѣтныхъ думъ и ожиданій не однихъ только знатоковъ писанія и родовитыхъ по происхожденію. Онъ былъ на языкѣ каждаго набожнаго израильтянина; современемъ, и лучшій фарисей, и нищій, и даже женщина — самарянка съ одинаковымъ чувствомъ обращаются къ Мессіи, завѣтной надеждѣ Израиля. Съ другой стороны, необыкновенное достоинство Спасителя, вскорѣ послѣ Его рожденія, было узнано и засвидѣтельствовано лучшими представителями язычества. И какъ въ первомъ случаѣ пастухи узнали о рожденіи Мессіи отъ ангеловъ Божіихъ, чудно прославившихъ Бога во плоти, такъ въ другомъ язычники — астрономы узнаютъ о томъ же самомъ по необыкновенной звѣздѣ. Последнее обстоятельство стоитъ особеннаго нашего вниманія: при его несомнѣнной исторической достовѣрности оно подвергается особеннымъ нападеніямъ и глумленіямъ со стороны современныхъ рационалистовъ.

«Евангельскій рассказъ о явленіи необыкновенной звѣзды и путешествіи восточныхъ маговъ въ Иерусалимъ для поклоненія младенцу Иисусу не имѣетъ, говоритъ Мейеръ, въ основѣ своей никакого историческаго факта. Это — мифъ, составленный христианами изъ іудеевъ на основаніи вѣры въ звѣзду Мессіи и того мнѣнія (пс. 72), что Мессіи принесутъ дары жители далекихъ

странъ. Если принять рассказъ о необыкновенной звѣздѣ за историческій фактъ, то нужно басни астрологій признавать истинною и неизмѣнный законъ движенія небесныхъ тѣлъ за басню¹⁾: «Рассказъ о поклоненіи маговъ Спасителю, говоритъ Эйтшталъ, включенъ въ евангеліе въ позднѣйшее время и есть ни болѣе ни менѣе, какъ уступка вѣрованію христіанъ, что Христосъ творилъ чудеса силою магическою. Что же касается необыкновенной звѣзды, которая появилась при рожденіи Спасителя и которую называютъ звѣздою Мессіи, то это одна изъ астрологическихъ басней, которыя изъ халдеи наводнили тогдашній римскій міръ и не исчезли еще въ наше время. Въ самомъ дѣлѣ говоря о судьбѣ какого-либо человѣка, не говоримъ ли мы очень часто, «его звѣзда». Самое движеніе «звѣзды Мессіи» при путешествіи маговъ изъ Іерусалима въ Вифлеемъ также чудесно, какъ и теченіе звѣзды, ведшей Энея изъ пылающей Трои къ Олимпу. Впрочемъ, къ чести этой послѣдней нужно сказать, что она указывала герою путь, вовсе ему неизвѣстный, тогда какъ восточные маги и безъ чудесной звѣзды могли отыскать дорогу изъ Іерусалима въ Вифлеемъ²⁾. Точно также думаютъ Штраусъ, Ренанъ и др. раціоналисты³⁾. Невольно удивляешся легкости, съ какою фигурируютъ раціоналисты предъ евангельскою исторіею. Они такъ безцеремонно обращаются съ нею, какъ ни съ какимъ историческимъ памятникомъ. Не правится имъ что либо въ ней или не подходитъ къ ихъ убѣжденіямъ, сей часъ клеймятъ то легендою, миѳомъ, преднамѣренною ложью. Въ евангельскомъ рассказѣ о путешествіи восточныхъ астро-

¹⁾ Krit. exeget. Komment. ad. n. test. ч. 2. стр. 38.

²⁾ Les Evangiles. ч. 1. стр. 184 и влѣд.

³⁾ Leben. Jesu Штрауса. стр. 250. Synopt. Bayera 1. стр. 96.

номовъ въ іудею для поклоненія родившемуся Спасителю міра ничего нѣтъ страннаго и выдуманнаго. Мессія и для язычниковъ былъ не безъизвѣстенъ. Онъ былъ предметомъ завѣтныхъ ожиданій всего человѣчества. Въ ходѣ исторіи, эти ожиданія высказывались не рѣдко избранниками человѣчества; но ко времени появленія Мессіи онѣ приняли характеръ какого-то всеобщаго лихорадочнаго движенія. Добросовѣстные и умные языческіе историки, Тацитъ и Свѣтоній, описывая состояніе человѣчества предъ появленіемъ христіанства, замѣчаютъ, что въ то время на всемъ востокѣ ожидали необыкновеннаго монарха, который родится въ іудеѣ и доставитъ счастье всему человѣчеству ¹⁾. Не трудно указать историческое основаніе подобнаго ожиданія. Это послѣднее есть какъ бы отголосокъ перваго обѣтованія о Спасителѣ, даннаго въ лицѣ нашихъ праотцевъ всему человѣчеству. Чѣмъ дороже и привлекательнѣе обѣщаніе, тѣмъ оно памятнѣе. Мы знаемъ съ другой стороны, что іудеи во время своего политическаго рабства иноземнымъ народамъ (вавилонянамъ, персамъ, грекамъ, египтянамъ, сирійцамъ и римлянамъ) были разбросаны по разнымъ странамъ. Живя между язычниками, они невольно знакомили этихъ послѣднихъ съ содержаніемъ своей религіи и даже располагали ихъ къ прозелитству. Случаи прозелитства, то есть обращенія язычниковъ къ закону Моисееву, были очень не рѣдки предъ появленіемъ христіанства. Само собою понятно, что при этомъ язычники отъ

¹⁾ Perscribuerat oriente toto vetus et constans opinio, esse in Fatis, ut eo tempore judaea profecti rerum potirentur Vita Vespas. 4. 7. Светонія. Pluribus persuasio inerat, eo ipso tempore fore, ut valesceret Oriens, profectique judaea rerum potirentur. Истор. Тацита V. 13. См. также Hist. tom. 45. 1. Діо-Кассія.

иудеевъ проникались мыслию и ожиданіемъ Мессіи — Спасителя міра и могли точно знать время пришествія Его. Мало этого. Къ концу дохристіанскаго міра язычество дошло до изумительной нравственной слабости. Никакой разумный язычникъ не удовлетворялся уже ни баснями о богахъ, ни обломками и курьезами языческой морали; между тѣмъ выдумать новую религію не хватало силъ. Погоня за истиною, погоня сильная и жгучая, при неудачѣ, разразилась полнѣйшимъ скептицизмомъ. Естественно было послѣ этого придти къ мысли, что только Богъ самъ можетъ извлечь человѣчество изъ нравственной тины и возжечь свѣточъ новой религіи. Къ этому заключенію дѣйствительно и пришли лучшіе язычники. Чтожъ удивительнаго послѣ этого, если набожные восточные астрономы всѣми силами души пытали и дѣлали мысль о Спасителѣ міра и, по необыкновенному физическому явленію, заключили о рожденіи этого Спасителя?

Такимъ необыкновеннымъ физическимъ явленіемъ была «звѣзда Мессіи». Между міромъ вещественнымъ и нравственною областію существуетъ взаимное соотношеніе, такъ что пути божественныхъ распоряженій въ послѣдней болѣе или менѣе яснымъ образомъ открываются и въ явленіяхъ перваго. Конечно, основаніе такого соотношенія педовѣдомо намъ; тѣмъ не менѣе великія событія въ мірѣ нравственномъ нерѣдко предварялись или сопровождались знаменіями и въ вещественной природѣ. Припомнимъ обстоятельства синайскаго законодательства и еще болѣе знаменія, которыми сопровождалась смерть Богочеловѣка. Чтожъ удивительнаго, если и рожденіе Спасителя, этотъ необыкновенный фактъ въ мірѣ нравственномъ, сопровождалось необыкновеннымъ физическимъ явленіемъ, «явленіемъ звѣзды».

Но историческая достовѣрность явленія звѣзды Мессіи основывается не на однихъ только предположеніяхъ и логическихъ выводахъ. И въ языческой литературѣ, и въ христіанскомъ преданіи существуютъ несомнѣнные указанія на звѣзду Мессіи. Въ китайскихъ астрономическихъ таблицахъ, отличающихся несомнѣнною древностію и большою точностію, отмѣчено время появленія какой-то новой звѣзды, которая видна была впродолженіи семидесяти дней. По вычисленіямъ Фука и Визелера, указанное явленіе новой звѣзды падаетъ на время рождества І. Христа. Въ древнихъ астрономическихъ замѣткахъ индѣйцевъ также упоминается, что подъ конецъ священнаго періода, обнижавшаго 4320 лунныхъ лѣтъ, замѣчена была новая звѣзда. И это явленіе, по вычисленіямъ названныхъ астрономовъ, совпадаетъ со временемъ рождества Христова ¹⁾. Не безызвѣстно было явленіе необыкновенной звѣзды Мессіи грекамъ и римлянамъ. Цельсъ, отъявленный врагъ христіанства, зналъ, по свидѣтельству Оригена, искаженное преданіе о звѣздѣ Мессіи. Въ апокрифахъ Сивиллиныхъ, большею частію составленныхъ въ первомъ вѣкѣ нашей эры, замѣчательны слѣд. слова: «небо и земля возрадовались при рожденіи Младенца; тронъ улыбнулся, и міръ былъ въ восхищеніи. Мудрецы восточные преклонились предъ новою звѣздою, предвѣстницею такого счастья» ²⁾. Позднѣе, Халкидій, по всей вѣроятности, язычникъ, жившій въ IV в., въ своемъ комментаріѣ на Платонова Тимей, такъ описываетъ интересующее насъ явленіе: «извѣстна, говоритъ онъ, святая и достойная нашего вниманія исторія; она рассказываетъ намъ о

¹⁾ См. *Leben Geschichte Iesu*, Hesse. ч. 1. стр. 95.

²⁾ См. Воскр. чт. 1864 г. «Звѣзда Мессіи», Поспѣхова.

явленіи звѣзды, которая предвѣщала не язву и смерть, а пришествіе достопокланяемаго Сожества для спасенія людей. Халдеи, мудрые и опытные астрономы, замѣтивши эту звѣзду, немедленно отправились отыскивать новорожденного Бога и, найдши Его, принесли Ему дары и жертвы» ¹⁾). Подобныя замѣчанія, взятыя изъ древнихъ языческихъ источниковъ, драгоценны для насъ. Онѣ показываютъ, что фактъ явленія звѣзды Мессіи неоспоримъ. Только насилуя историческую правду и подрывая всякое значеніе древнихъ историческихъ памятниковъ, можно сомнѣваться въ подлинности приведенныхъ нами свидѣтельствъ и видѣть въ нихъ отраженіе христіанской легенды. Что касается собственно христіанскаго преданія о звѣздѣ Мессіи, то оно—всеобще, и въ сочиненіяхъ отцовъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ представляется какъ несомнѣнный историческій фактъ. Ниже мы познакомимся съ церковнымъ возрѣніемъ на звѣзду Мессіи, т. е. съ различными объясненіями этого необыкновеннаго феномена, теперь же опишемъ со словъ одного Св. отца внѣшнія свойства этого явленія: «звѣзда (Мессіи) сіяла больше всѣхъ звѣздъ, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, и свѣтъ ея былъ очаровательный, всѣ удивлялись этому новому явленію, не приравняемому ко всѣмъ другимъ и произведшему на людей необыкновенное впечатлѣніе».

(Продолженіе будетъ).

1) Leben Jesu, Hesse ч. 1. стр. 97 и слѣд.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О СРЕДСТВАХЪ ВОЗБУЖДЕНІЯ ВНИМАНІЯ УЧЕНИКОВЪ ВЪ КЛАССѢ.

(Продолженіе а).

Въ ряду тѣхъ педагогическихъ мѣръ, которыми каждый учитель можетъ пользоваться для возбужденія и развитія вниманія учениковъ своего класса, первое мѣсто занимаетъ преподаваніе. На немъ-то мы прежде всего остановимся, потому что, какъ извѣстно, отъ состоянія преподаванія по преимуществу зависитъ какъ вниманіе, такъ равнымъ образомъ и невнимательность учениковъ во время классныхъ занятій. Если преподаваніе сухо, безжизненно, не затрогиваетъ своимъ содержаніемъ дѣтей; если оно сдѣлалось для учителя такимъ обыкновеннымъ дѣломъ, что приняло характеръ механической работы, то несомнѣнно дѣти, оставаясь безучастными къ такому бесплодному преподаванію всегда будутъ страдать недостаткомъ вниманія, разсѣиваться и апатично относиться къ обученію. И на оборотъ, если учитель съ любовью занимается дѣломъ въ классѣ, ведетъ свое преподаваніе энергично, сообразно съ разумными педагогическими и дидактическими требованіями, постоянно заботится объ усовершенствованіи методы его,—въ такомъ случаѣ онъ всегда можетъ рассчитывать на полное вниманіе къ нему учениковъ.

Для дѣтей, у которыхъ напряженіе умственныхъ силъ въ классѣ не можетъ долго продолжаться, главное достоинство преподаванія заключается въ томъ, чтобы каждый предложенный

а) Ст. Черн. Ен. Изв 1873 г. № 12.

учителемъ урокъ былъ по возможности интересенъ, занимателенъ чтобы онъ удерживалъ въ живомъ возбужденіи дѣятельность дѣтей, затрогивалъ ихъ со всѣхъ сторонъ такъ, чтобы въ нихъ не оставалось въ это время мѣста для мыслей о чемъ либо постороннемъ. Это первое и важнѣйшее условіе хорошей методы преподаванія всегда можетъ быть выполнено со стороны учителя, если только онъ будетъ стараться преподавать свой предметъ живо, ясно, наглядно, приспособительно къ пониманію учащихся; будетъ соразмѣрять задачу съ силами дитяти, назначать работы неболѣе, сколько совершенно необходимо для цѣли преподаванія. Нѣмецкій педагогъ Добшалъ предлагаетъ слѣдующія частныя правила учителямъ, стремящимся сдѣлать свое преподаваніе настолько интереснымъ, чтобы оно могло всегда оказывать возбуждающее вліяніе на учениковъ и отвлекать ихъ вниманіе отъ постороннихъ предметовъ:

а) «Старайтесь—говорить онъ въ своемъ сочиненіи «Основанія «школьной дисциплины»—сами по возможности являться предъ «дѣтьми безъ всякихъ постороннихъ мыслей и обращать все ваше «вниманіе и дѣятельность на предметъ, который вы излагаете, такъ «чтобы вы могли приступить къ дѣлу съ нѣкоторымъ благоговѣ- «ніемъ. Нарушеніе этаго требованія производитъ то, что въ сло- «вахъ наставника, внутренне занятаго посторонними мыслями, «какъ бы онѣ ни были хороши сами по себѣ, слушатели вос- «принимаютъ не болѣе, какъ однѣ слова, не возбуждающія ника- «кого участія ихъ мысли и чувства. А слѣдствіемъ этого бываетъ «то, что и они даютъ полную свободу своимъ мыслямъ и такъ «мало обращаютъ вниманія на урокъ, что едва замѣчаютъ, что дѣ- «лается около нихъ.

«б) Старайтесь раскрывать преподаваемый предмет такимъ языкомъ, который вполнѣ соотвѣтствуетъ пониманію дѣтей. Здѣсь весьма важно, чтобы учитель соображалъ свою рѣчь со степенью развитія именно посредственныхъ учениковъ. Большой промахъ, если учитель въ своей рѣчи сообразуется со способностію воспріятія способнѣйшихъ учениковъ, потому что въ такомъ случаѣ, при дальнѣйшемъ движеніи своего урока, онъ можетъ такъ ускорить свою рѣчь, что только немногіе будутъ въ состояніи слѣдовать за нимъ. Это вредно даже и для самыхъ способнѣйшихъ учениковъ, потому что со способностію быстро схватывать предметъ обыкновенно соединяется нѣкоторая поверхность, которая довольствуется половиннымъ пониманіемъ предмета. И наоборотъ, если направлять преподаваніе, соображаясь съ потребностями слабыхъ учениковъ, то хотя оно и могло бы обнимать несравненно большее число учениковъ и дѣло могло-бы дѣлаться съ полною основательностію, но за то движеніе преподаванія впередъ сдѣлалось бы такъ медленно, что способнѣйшіе могли бы представляться совершенно выучившимися.

«в) Дѣлайте такъ, чтобы то, что нужно усвоить памятью, или разсудкомъ, было и не очень трудно и не очень легко.

«и г) Заботьтесь о томъ, чтобы ваше преподаваніе, все ваше обращеніе, ваши вопросы были оживлены и сколько нибудь «новы» ¹⁾.

Но какъ бы ни были хороши и полезны всѣ эти дидактическія правила, во всякомъ случаѣ учитель тогда только можетъ съ

¹⁾ См. журн. Учитель за 1864 г. стр. 789

успѣхомъ примѣнить ихъ къ дѣлу, чтобы такимъ образомъ сообщить своему преподаванію интересъ и возбудить къ нему вниманіе учащихся, когда подвергнетъ эти правила умственной переработкѣ, когда самъ будетъ постоянно и добросовѣстно трудиться надъ дальнѣйшимъ своимъ самообразованиемъ и самоусовершенствованіемъ. «Искусство преподаванія, говоритъ Дистервегъ, состоитъ не въ искусствѣ сообщать, а возбуждать, затрогивать, оживлять. А какъ же ты хочешь возбудить безъ собственнаго возбужденія, пробудить спящаго безъ самодѣятельности». Въ настоящую пору, когда вездѣ сильно возбуждена педагогическая дѣятельность, мы и не можемъ допустить, чтобы учитель, посвятившій себя такому священному дѣлу, какъ воспитаніе дѣтей, не чувствовалъ въ себѣ внутренней потребности саморазвитія и самоусовершенствованія, которая для него всегда есть необходимость. Предъ его глазами все движется и идетъ впередъ: жизнь, науки, искусство вообще и тѣсно связанная съ его существомъ наука воспитанія и обученія, педагогика и дидактика съ своими началами и правилами, и съ ихъ практическимъ осуществленіемъ въ методахъ и приемахъ. Можетъ ли послѣ этого учитель не идти рядомъ съ этимъ прогрессивнымъ движеніемъ вѣчно—развивающейся общей жизни человѣчества, если только онъ страшитса приостановиться въ своемъ развитіи, потерять вѣру въ свои силы и сдѣлаться рутинеромъ и отсталымъ учителемъ.

Крайне неправильно отнеслись бы къ задачѣ своего призванія тѣ изъ наставниковъ, которые послѣ нѣсколькихъ лѣтъ своей педагогической практики успокоились на мысли, что они достаточно уже изучили свой учебный матеріалъ, изслѣдовали его по всѣмъ направленіямъ такъ, что имъ неостается ничего уже дѣ-

звать въ области своей науки; и вслѣдствіе такого самообольщенія не только перестали бы трудиться надъ своимъ самоусовершенствованіемъ, но и считали совершенно излишнимъ для себя дѣломъ обстоятельно приготовляться съ вечера къ слѣдующему уроку и отправлялись въ классъ не начертивши себѣ напередъ плана занятій. Очевидно, что такое отношеніе къ дѣлу не только не давало бы имъ никакого права разсчитывать когда либо на вниманіе учениковъ къ своему преподаванію, но и противорѣчило бы, съ одной стороны, тому общеизвѣстному основному правилу современной педагогики, которое требуетъ, чтобы учитель не только изучалъ вообще свой предметъ глубоко въ самомъ себѣ и въ его соприкосновеніяхъ съ родственными областями знанія, но и непрерывно готовился къ каждому классу, не упоая на свою, хотя бы даже и долготѣтную опытность; съ другой стороны несогласно было бы съ самымъ пониманіемъ искусства воспитанія, ученія, которое не пріобрѣтается въ какой либо извѣстный періодъ времени и не есть нѣчто такое, что имѣетъ опредѣленныя границы: оно безконечно и безпредѣльно, какъ безконечны и безпредѣльны опытъ и знаніе; оно также постоянно движется, развивается и идетъ впередъ, какъ и прочія науки и искусства. Значить, учитель, какъ бы долго не практиковался на своемъ педагогическомъ поприщѣ, ни когда не можетъ сказать, что онъ вполне изучилъ и постигъ всю, такъ сказать, суть своей науки; въ области его труда все еще остается обширное поле для воздѣлыванія. Отсюда само собою вытекаетъ то педагогическое требованіе, что наставникъ, если только онъ питаетъ истинную любовь къ своему призванію, всегда долженъ являться въ классъ какъ съ основательнымъ свѣжимъ знаніемъ, такъ и вполне готовою, обработанною научно формою этого знанія; постоянно долженъ чувствовать въ себѣ внутреннюю по-

требность къ дальнѣйшему развитію, усовершенствованію и самообразованію.

Наконецъ потребность дальнѣйшаго самообразованія есть необходимость для учителя уже потому самому, что всякій періодически возвращающійся трудъ можетъ и долженъ быть все лучше и лучше понимаемъ, все искуснѣе выполняемъ, все обильнѣе обогащаемъ новыми опытами и наблюденіями, словомъ—все болѣе совершенствоваться. И трудъ учителя возвращается, повторяется періодически: лишь только кончится для него путь, какъ уже опять онъ же начинается; кто же будетъ проходить снова прежній путь тѣми же шагами, какими проходилъ прежде? Это-то возвращеніе ежегодныхъ курсовъ ученія и заключаетъ въ себѣ требованіе проходить его съ новыми учениками въ обновленномъ видѣ, съ большею отчетливостію, ясностію и простотою, съ большимъ знаніемъ дѣла и практическимъ умѣніемъ, искусствомъ, тактомъ; находить въ преподаваемомъ предметѣ новыя староны, съ которыхъ открывались бы новыя виды, новыя возрѣнія. А это все можетъ быть выполнимо со стороны учителя только тогда, когда онъ не подавилъ въ себѣ внутренней потребности и возможности дальнѣйшаго самообразованія, когда еще не дошелъ до мертвящаго однообразія. Однимъ словомъ, учитель долѣе способенъ интересоваться своимъ преподаваніемъ, возбуждать къ нему вниманіе учащихся и слѣдовательно съ пользою воспитывать и образовывать ихъ, пока самъ неперестаетъ добросовѣстно работать надъ собственнымъ образованіемъ и развитіемъ. Это положеніе, говоритъ Дистервегъ, должно быть для каждаго учителя внутренней, непосредственной истиной, слившейся съ его существомъ, его мыслию и волею».

Но трудясь надъ самообразованіемъ и самоусовершенствованіемъ, учитель однимъ своимъ преподаваніемъ, — какъ бы оно ни было хорошо обработано съ внутренней и внѣшней стороны, — исполнѣ еще не овладѣетъ вниманіемъ учащихся, если только не будетъ при этомъ обладать тѣмъ неоцѣненнымъ качествомъ, котораго, къ сожалѣнію, иногда недостаетъ даже у учителей, отличающихся искусствомъ хорошаго преподаванія. Это неоцѣненное качество есть *любовь* къ дѣтямъ. Подъ этимъ мы не разумѣемъ того приторнаго обращенія, которымъ иногда стараются подластиться къ ученикамъ; занскиваніе расположенія учениковъ почти всегда бываетъ признакомъ слабости въ учителѣ. Мы разумѣемъ подъ любовью любовь не притворную, которою полно сердце и которая заставляетъ насъ дѣйствовать, которая отдаетъ должное уваженіе всякому, даже самому малому, видитъ въ немъ чловѣка, признаетъ въ немъ брата, постоянно стремится къ трудамъ на пользу ближняго, забываетъ собственный покой и интересъ свой, жертвуетъ собственнымъ удовольствіемъ и наслажденіемъ. Если сердце учителя несогрѣто такою любовью въ кругу дѣтей, если учитель не чувствуетъ влеченія къ своимъ ученикамъ, холодно и безчувственно смотритъ на ихъ страданія и радости и не умѣетъ войти въ ихъ положеніе, то онъ никогда нерасположитъ къ себѣ дѣтей; его преподаваніе, какъ бы оно ни было прекрасно, не произведетъ исполнѣ того возбуждающаго вліянія на нихъ, какое можетъ производить преподаваніе учителя, хотя и средней руки, по любимаго дѣтьми. Истинная, разумная любовь учителя всегда можетъ вызвать любовь въ дѣтяхъ, а гдѣ есть эта взаимность, тамъ есть самое главное, что нужно для воспитанія, образованія; тамъ нѣтъ причины учителю отчаиваться ни въ дѣтяхъ, ни въ себѣ самомъ. И такъ, когда учитель соеди-

нить съ качествами знающаго, дѣльнаго преподавателя еще истинную любовь къ дѣтямъ и умѣнье вызвать въ нихъ такую же любовь къ нему, тогда онъ всецѣло завладѣетъ вниманіемъ ихъ въ классѣ. Дѣти у такихъ учителей будутъ постоянно заслушиваться, напряженно ловить каждое слово, увлекаться ихъ рассказами, и вмѣстѣ съ симъ все болѣе и болѣе проникаться теплою симпатію, любовію и безграничнымъ къ нимъ уваженіемъ.

А. Стаховскій.

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

О РАБОТАХЪ ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

(Продолженіе).

ЧАСТЬ IV.

О дѣлахъ, изъемыхъ изъ вѣдомства суда духовнаго.

ГЛАВА I.

О дѣлахъ по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами.

145. Споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, разрѣшаются въ духовномъ вѣдомствѣ, если не основаны на письменномъ актѣ.

146. Дѣла по спорамъ между духовными лицами, возникающимъ изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію и церковными доходами, производятся у духовнаго начальства.

147. Стороны, по взаимному соглашенію, могутъ въ сихъ дѣлахъ обращаться или къ постороннему лицу, или къ духовному судѣ, которые рѣшаютъ сіи дѣла на правахъ суда третейскаго.

148. Рѣшенія, постановленные въ порядкѣ третейскаго суда, признаются окончательными и приводятся въ исполненіе по распоряженію духовнаго начальства.

Примѣчаніе. За симъ всѣ прочія гражданскія дѣла духовныхъ лицъ, какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, подлежатъ суду гражданскому.

ГЛАВА II.

О дѣлахъ брачныхъ и о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.

149. Дѣла о противозаконныхъ брачныхъ сопряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ, вчинаются въ свѣтскомъ судѣ, который свои приговоры о незаконности брачныхъ сопряженій передаетъ епархіальному начальству, для соотвѣтственнаго распоряженія относительно признанія недѣйствительности брака.

150. Расторженіе брака, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, производится, по просьбѣ другаго супруга, епархіальнымъ начальствомъ.

151. Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ производятся въ свѣтскомъ судѣ, который въ случаѣ признанія безвѣстнаго отсутствія доказаннымъ, сообщаетъ свое рѣшеніе епархіальному начальству для расторженія брака.

152. Просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобъ они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигнетъ цѣли, представляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который въ случаѣ признанія дѣйствительной неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака.

153. Желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣянніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака.

154. Свѣтскія и духовныя лица по дѣламъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ относительно событій рожденія и крещенія, брака, смерти и погребенія, обращаются къ епархіальному начальству. Въ случаѣ неимѣнія метрическихъ записей объ указанныхъ событіяхъ или сомнительности въ нихъ, изслѣдованіе сихъ событій и разрѣшеніе дѣлъ принадлежитъ свѣтскому суду, который о рѣшеніи своемъ сообщаетъ епархіальному начальству.

ГЛАВА III.

О положеніи церковной эпитеміи.

155. Лица духовнаго и свѣтскаго званія, въ подлежащихъ случаяхъ, подвергаются церковному покаянію по распоряженію епархіальнаго архіерея.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отпечатаны

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ,

ИЗЪЯСНЯЮЩІЯ БОЖІЮ ВОЛЮ О ВЪЧНОМЪ СПАСЕНІИ НАШЕМЪ.

Составлены Архимандритомъ Іосифомъ. 2 части. Цѣна за обѣ части 1 р. сер. Покровскій Добрый монастырь Калужской епархіи.

Особенность предлагаемыхъ поученій, говоритъ авторъ въ предисловіи, состоитъ въ томъ, что онѣ составлены по началамъ *педагогическимъ*; при составленіи ихъ имѣлась въ виду не только удобопонятность, но и примѣнительность къ дѣйствительнымъ особенностямъ слушателей.

Весь составъ «Простонародныхъ Поученій» дѣлится на три части: въ первой части излагаются *начальныя* истины Христіанскаго богопознанія или азбука богословская; во второй отыскиваются отдѣльныя или частныя требованія воли Божіей, возбуждаемыя намъ чрезъ виѣшнюю природу и внутренній голосъ нашей души, чрезъ исторію рода человѣческаго и чрезъ порядки

нашей дѣйствительной жизни: трудовой, семейной, общественной и церковной; въ третьей части имѣютъ быть сдѣланы общіе выводы о томъ, въ чемъ состоитъ воля Божія и чего она требуетъ отъ насъ въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самимъ себѣ.

Въ основаніи такой постановки пастырскаго проповѣданія лежитъ послѣдовательная *педагогичность*, начинающая свое дѣло ознакомленіемъ поучаемыхъ съ азбучными истинами богопознанія,—продолжающая—совмѣстнымъ усвоеніемъ, примѣсительно къ личной приемлемости слушателей, *частныхъ* требованій воли Божіей и заканчивающая—*общими* выводами, естественно вытекающими изъ предыдущихъ собесѣдованій и удобопонятными для самыхъ простыхъ слушателей. Долгъ пастыря сказать своей паствѣ *всю* волю Божію (Дѣян. 20, 27) или требованіе *системы* въ проповѣдничествѣ удобно исполняется при означенномъ выше его планѣ и постановкѣ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

подъ заглавіемъ:

„РУКОВОДСТВО КЪ ПЯТОКНИЖІЮ МОУСЕЕВУ“,

составленное законоучителемъ Владимірской Гимназіи, священникомъ Магистромъ Михаиломъ Херасковымъ, примѣнительно къ програмѣ по преподаванію Священнаго Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, изданной Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Цѣна 85 коп. безъ пересылки. Адресоваться въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ—къ автору. При пересылкѣ должно прилагать за

два фунта на одинъ экземпляръ по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ платятъ за одинъ фунтъ на каждый экземпляръ. Книга большаго формата въ 8-ю долю листа, содержитъ 20-ть печатныхъ листовъ, страницъ IV и 306.

**Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Розовъ.
Инспекторъ Семинаріи Л. Бялоусовичъ.**

Дозволено цензурою. Черниговъ. 1-го Ноября 1873 года.
Губернская Типографія.